

Учреждение здравоохранения
«Минская областная детская клиническая
больница», п.Лесной, Минский р-н,
Минская область, Республика Беларусь

ПЕРВЫЙ ОПЫТ ВЫПОЛНЕНИЯ ЛАПАРОСКОПИЧЕСКИХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ ПРИ МАЛЬРОТАЦИИ У НОВОРОЖДЕННЫХ.

Актуальность. Протекающий внутриутробно с пятой недели гестации процесс трансформации первичной кишки в полностью сформированный желудочно-кишечный тракт новорожденного является сложным физиологическим механизмом. Происходящая при этом ротация и фиксация средней кишки (т.е. отделов ЖКТ, кровоснабжаемых из бассейна верхней брыжеечной артерии), может быть нарушена на различных этапах, что приводит к формированию группы врожденных пороков развития, имеющих общее происхождение и объединенных термином «мальротация». Клинические проявления различных вариантов мальротации обычно встречаются в периоде новорожденности и на первом году жизни ребенка. Они характеризуются как явлениями высокой кишечной непроходимости (частичной либо полной, рецидивирующей), так и картиной острой ишемии средней кишки при ее завороте, с угрозой развития некроза значительной ее части, что при поздней диагностике и несвоевременно выполненном оперативном лечении и является причиной обширной гангрены кишечника и, как следствие, неблагоприятных исходов при данной патологии.

Цель работы. Традиционно оперативное лечение детей с мальротацией кишечника до недавнего времени проводилось через лапаротомный доступ. Принципы выполнения оперативного пособия при данной патологии, сформулированные Ladd в 1936 году, остаются актуальными и в настоящее время: деторсия при завороте средней кишки, рассечение эмбриональных тяжей, компремирующих двенадцатиперстную и фиксирующих слепую кишку, с перемещением толстой кишки в левую половину брюшной полости, а петель тонкой – в правую. Развитие инструментальной базы и современных технологий в эндоскопической хирургии в последнее десятилетие позволило выполнять многие оперативные вмешательства при врожденных пороках развития органов брюшной полости у новорожденных через лапароскопический доступ. Целью нашей работы было внедрение в практику лапароскопических вмешательств у новорожденных с мальротацией и оценка возможностей этой методики при данной патологии.

Материалы и методы. В течение 2014 – 2015 гг. (14 месяцев) оперативные вмешательства при мальротации в хирургическом отделении для детей учреждения здравоохранения «Минская областная детская клиническая больница» выполнялись с использованием лапароскопического доступа, всего за это время оперировано 4 ребенка в возрасте до 3 месяцев с различными проявлениями мальротации. Предоперационное обследование, кроме рутинного общеклинического и лабораторного, включало в себя проведение рентгенологических исследований (обзорная рентгенография брюшной полости, контрастное исследование верхних отделов желудочно-кишечного

тракта, ирригоскопия), УЗИ органов брюшной полости с определением интенсивности мезентериального кровотока и взаиморасположения ма-гистральных мезентериальных сосудов, расположения двенадцати-перстной кишки, признаков ее деформации и дилатации. Оперативные вмешательства выполнялись с использованием инструментария для новорожденных (производство KarlStorz, Германия). Ребенок располагался на операционном столе в поперечном направлении, в положении на спине, с приподнятым головным краем стола. Устанавливались три троакара (в области нижней пупочной складки и обеих подвздошных областях). Хирург располагался у ног пациента, ассистент – слева от него. Накладывался карбокси-перитонеум 7-8 мм. ртутного столба. Применялась монополярная коагуляция.

Результаты и обсуждение. Три пациента оперированы по экстренным показаниям по поводу клин-ико-рентгенологической картины заворота средней кишки. Предоперационная подготовка в этих случаях была минимальной. Некроза кишки во всех случаях не наблюдалось. Средняя продолжительность операции составила 75 минут. Интраоперационных осложнений и летальных исходов не было. У девочки 3-х месяцев с анамнезом заболевания 4 часа первично выполнена лапароскопическая деторсия средней кишки (заворот на 540 градусов), что, однако, вызвало затем крайние затруднения при попытке рассечения эмбриональных тяжей в подпеченочной области. Эти затруднения были вызваны смещением петель средней кишки после деторсии из нижних отделов брюшной полости в сторону эпигастрия и критическое уменьшение «рабочего пространства». В данном случае, учитывая высокий риск ятрогенных повреждений внутренних органов, выполнена конверсия на поперечную лапаротомию и операция закончена классическим выполнением процедуры Ледда. В дальнейшем мы изменили последовательность действий при выполнении лапароскопического вмешательства. Двое детей (мальчик в возрасте 10 суток и девочка в возрасте 14 суток) так же оперированы по поводу заворота средней кишки по экстренным показаниям в сроки до 1 суток от начала клинических проявлений заболевания. В этих случаях нами сначала выполнялось рассечение эмбриональных тяжей и высвобождение «замурованной» ими двенадцатиперстной кишки из забрюшинного пространства. При этом находящаяся «в узле» и «прижатая» к задней брюшной стенке средняя кишка не мешала выполнению этого ответственного этапа операции. В последующем, при осторожной тракции за двенадцатиперстную кишку происходило произвольное раскручивание заворота. Попутно, с использованием монополярной коагуляции на минимальных режимах, пересекались сращения между двенадцатиперстной и слепой кишкой, выполнялось расширение корня брыжейки с перемещением двенадцатиперстной кишки вправо от позвоночного столба, а слепой кишки – в левый верхний квадрант брюшной полости. На заключительном этапе проводилась санация брюшной полости дробной ирригацией-аспирацией физиологического раствора хлорида натрия и лигатурная аппендэктомия с выведением червеобразного отростка через порт в области пупка. Проподимость верхних отделов ЖКТ контролировалась визуально при введении по зонду в желудок 50 мл. воздуха с последующей декомпрессией. Послеоперационный период в данных случаях протекал без осложнений, пассаж по желудочно-кишечному тракту восстанавливался на 3-5 сутки, после чего начато энтеральное питание.

При наблюдении этих детей в течение года и 4 месяцев соответственно, отклонений в их развитии не выявлено.

У четвертого ребенка (мальчик в возрасте 2-х месяцев), находящегося в отделении реанимации с множественными пороками развития, периодически отмечался синдром рвоты без выраженных явлений кишечной непроходимости. При контрастном рентгенологическом исследовании верхних отделов ЖКТ и на ФГДС патологии не выявлено, на ирригоскопии обнаружено высокое стояние слепой кишки (что может быть вариантом нормы в этом возрасте). При выполнении диагностической лапароскопии визуализировано наличие эмбриональных тяжей, сдавливающих двенадцатиперстную кишку, явлений заворота средней кишки нет. После рассечения эмбриональных тяжей явления интерметтирующей высокой кишечной непроходимости купировались.

Выводы. На основании начального опыта применения лапароскопических вмешательств при мальротации, можно сделать вывод о высокой ценности этой методики при данной патологии, как в качестве диагностического пособия в сложных для диагностики случаях, так и в качестве радикального оперативного вмешательства при ургентных состояниях. Выполнение лапароскопического варианта операции Ледда показано при отсутствии признаков некроза средней кишки и выраженного вздутия ее петель, при этом важно сначала производить рассечение эмбриональных тяжей, а уже затем – деторсию заворота средней кишки. Выполнять такие вмешательства возможно только в неонатальных хирургических центрах, оснащенных современным эндоскопическим оборудованием для новорожденных, с соответствующим анестезиологическим обеспечением и выхаживанием маленьких пациентов в послеоперационном периоде.